

Погода стояла жаркая, и минеральная вода быстро закончилась. Напуганный просмотренными в прошлом фильмами ужасов, У Е не решался пить воду из колодца напрямую, поэтому ему пришлось разобрать лишние дверные доски в доме на дрова, чтобы вскипятить воду.

Шли дни. Первоначальный страх и паника У Е перед этим новым миром постепенно улеглись, сменившись сосредоточенным стремлением найти способ вернуться домой. Поскольку Цинь Ухуа всё ещё не приходил в сознание, а запасы питательной смеси подходили к концу, У Е не хотел сидеть сложа руки в ожидании гибели. Он стал регулярно выходить наружу — с одной стороны, чтобы раздобыть еды, а с другой — в надежде встретить проезжающих мимо выживших, которые могли бы помочь ему и Цинь Ухуа. Удача, казалось, отвернулась от У Е: с большим трудом дождавшись появления машины на сельской дороге, он даже не успел позвать на помощь, как та пронеслась мимо, оставив его глотать выхлопные газы и чуть не став легкой добычей для привлеченных ревом мотора зомби.

В критический момент У Е потратил двенадцать очков и свой единственный кристалл, чтобы в долг приобрести у крайне недовольного системы арбалет и тридцать стрел. Учись он обращаться с ними по базовой инструкции от системы, ему едва ли удалось превозмочь преследовавшую его по пятам дюжину зомби и вырваться из лап смерти. Возвратив системе только что заработанные очки и добытые с риском для жизни кристаллы, У Е обнаружил, что у него осталось всего два очка и один кристалл. Обращаться с арбалетом У Е умел плохо, и выбрал его в критический момент исключительно по совету системы. Из-за отсутствия навыков из тридцати первоначально полученных стрел после той схватки для повторного использованиягодились лишь пять или шесть. У Е пришлось отдать оставшиеся очки и кристалл за десять стрел из чистой стали с еще большей пробойной силой.

Кроме того, он рассыпался в любезностях перед системой, уговорив её выдать в долг еще две порции низкосортной питательной смеси, задолжав в итоге десять очков и два кристалла первого уровня.

— Почему питательная смесь дороже стальных стрел? Ваши расценки совершенно неразумны, разработчики-то хоть в курсе? — недовольно возмутился У Е перед системой.

Система на мгновение умолкла и впервые задала У Е вопрос с нотками недоумения: [Правила обмена рассчитаны в соответствии с законом сохранения энергии. Разве что-то не так?]

— Твой алгоритм неверчен, — надувшись, возразил У Е. — Как такая гадкая на вкус питательная смесь может стоить тааак дорого!

Система долго молчала, а затем выдала тихое «Оу». И после этого...

После этого ничего не последовало. Как бы У Е ни протестовал, система просто прикинулась мертвой и хранила молчание.

— Эх, если так пойдет и дальше, когда же я накоплю на билет обратно? — У Е был невероятно расстроен. Питательной смеси хватит максимум на два дня, а средство для отпугивания зомби

снова заканчивалось. Без него этот фермерский дворик не сможет сдержать натиск ходячих мертвецов, а стоило оно вдвое дороже питательной смеси. Система только что говорила, что может синтезировать и давать ему в долг вещи только при достаточном количестве энергии; если энергии не хватает, она ничего не сможет поделаться. Разумеется, долг у системы имел свою цену: за всё, что У Е брал в кредит, приходилось платить на тридцать процентов больше по сравнению со стандартным курсом. Система, проявив редкую щедрость, заявила, что когда у У Е появятся излишки, она произведет перерасчет этих процентов по кредиту. У Е не знал, сколько еще система согласится дать ему в долг, но сейчас он видел лишь собственное безрадостное будущее в долговой яме. Вспомнив, как каких-то полмесяца назад он швырялся деньгами налево и направо, он мысленно махнул рукой: ладно, лучше не думать об этом, от лишних размышлений одни слезы.

Ближе к вечеру У Е умылся холодной колодезной водой прямо во дворе, вскипятил немного воды и, дождавшись, пока она остынет до теплого состояния, сделал несколько глотков питательной смеси. Затем он разжал зубы Цинь Ухуа и насильно влил в него немного воды и питательной смеси.

— Вот блин, ну почему он до сих пор не просыпается? — У Е уже бесчисленное количество раз повторял этот вопрос, но система неизменно притворялась мертвой, не желая выдавать ни малейшей подсказки. Видя, как температура тела Цинь Ухуа постепенно приходит в норму, кожа наливается здоровым румянцем, а все раны полностью заживают, У Е тем более не мог заставить себя уйти. Он уже спрашивал систему: вакцина стоила безумно дорого — только сами очки обошлись бы в пятьсот единиц, да еще потребовалась бы сотня кристаллов не ниже второго уровня для её синтеза. Всё его имущество вместе взятое не стоило и десятой части этой вакцины. Цинь Ухуа сейчас был для него всё равно что рискованным инвестиционным проектом, в который вложили все сбережения, и бросить его означало буквально отрезать от себя кусок мяса.

Разумеется, У Е не раз задавал себе вопрос: а что, если Цинь Ухуа очнется и сделает вид, что не знает его?

В такие моменты У Е вспоминал, как Цинь Ухуа помог ему подняться, когда он упал, голыми руками прикрыл его от зубов зомби и велел использовать свое тело, чтобы отвлечь внимание мертвецов перед тем, как потерять сознание. Спасая его без оглядки на себя, Цинь Ухуа, конечно, руководствовался и тем, что уже был безнадежно заражен, но его отчаянная борьба за выживание доказывала: он вовсе не желал становиться кормом для зомби. И раз уж он был готов перечеркнуть все усилия ради незнакомца, это ясно показывало, что в душе Цинь Ухуа не был хладнокровным чудовищем. У Е убил нескольких зомби, но он вовсе не считал, что увиденное им — это и есть настоящий апокалипсис. Даже в мирные времена до его перемещения многие старики часто сокрушались о падении нравов и развращении общества, что уж говорить о конце света?

Даже кролик в безвыходной ситуации начинает кусаться, не говоря уже о людях, загнанных в угол. В эпоху апокалипсиса кусаются не только зомби, но и человеческие сердца, полные темных замыслов. С его нынешними способностями, действующий он в одиночку, он скорее угробит собственную жизнь, чем накопит тысячу очков и тысячу кристаллов для возвращения домой. Найти напарника было жизненно необходимо, и вместо того, чтобы доверять свою спину совершенно незнакомому человеку, лучше объединиться с тем, кто спас ему жизнь и

одновременно был обязан ему своей.

Спать, спать, хватит об этом думать. Завтра придется ломать голову над тем, как раздобыть побольше очков и кристаллов — долги никому не прощают. Проведя на ногах целый день, У Е чувствовал ломоту в каждой клеточке тела. Повалившись на собранные за эти дни старые ватные обрывки, он мгновенно провалился в глубокий сон. Среди ночи Цинь Ухуа снова проснулся и, как и ожидалось, нащупал на себе тёплый комочек, похожий на осьминога. На самом деле последние полмесяца он просыпался ненадолго каждую ночь, но начиная с трех дней назад стал чувствовать, что постепенно идёт на поправку: силы и какая-то неведомая таинственная энергия медленно наполняли его тело. Хотя раньше он слышал, будто случалось, что укушенные зомби не только не умирали, но и пробуждали сверхъестественные способности, однако эти слухи так и не были подтверждены, и Цинь Ухуа никак не ожидал, что удача улыбнется ему самому, а тем более — что этот незнакомый малыш будет все это время заботиться о нем. Он всегда терпеть не мог прикосновения к чужим людям — в былые времена, если бы кто-то посмел вот так навалиться на него, его бы давным-давно с пинком вышвырнули вон. Но сейчас ему казалось, что объятия человека, прижимавшегося к нему, были не такими уж неприятными.

Неужели физическая слабость сделала его таким уязвимым?

Цинь Ухуа немного помедлил, поднял руку и положил её на спину У Е. В тишине комнаты их дыхание и стук сердец сливались воедино, отдавались в его ушах и неожиданно дарили странное ощущение покоя.

Утром У Е проснулся под журчание дождя и только тогда задним числом осознал, что это был первый дождь с момента его попадания в этот мир. Стоило открыть дверь, как перед глазами предстала стена ливня; водная завеса окутала всё лёгкой дымкой, а тяжёлый влажный воздух приносил с собой давящее чувство, но при этом успешно смывал въедливый, неотступный запах тухлятины, отчего на душе сразу стало немного легче.

Дождь лил как из ведра, выходить на улицу было невозможно, и У Е оставалось лишь вскипятить воды в преддверии завтрака. Он уже больше десяти дней питался питательными растворами, но так и не смог привыкнуть к их кисло-протухшему вкусу — без обильного питья эту гадость было просто не проглотить. Сейчас из-за ливня нельзя было сходить за водой, но к счастью, полмесяца жизни в условиях апокалипсиса выработали у У Е определенную бдительность: в домашних котлах всегда хранилась чистая колодезная вода на случай непредвиденных обстоятельств, и теперь она пришлась как нельзя кстати.

В сырые дождливые дни хворост под печью отсырел, и У Е пришлось приложить немало усилий, чтобы разжечь огонь. Густой белый дым повалил из трубы, резко выделяясь на фоне безлюдных просторов.

На проселочной дороге мчавшийся отечественный пикап внезапно заглох и, проскочив какое-то расстояние по инерции, с досадой остановился. Цзи Юнь с озлоблением хлопнул по рулю:

— Главарь, бензин кончился! Что делать?

Вспоминая события последних дней, Цзи Юнь едва сдерживался, чтобы не выругаться про себя. На этот раз по возвращении он непременно порвет со всяким там Ван Сянем. Подумаешь, этот Ван — обладатель способностей, и что с того? Да он же, собачий сын, просто психопат чистой воды, если таскаться за ним хвостом, рано или поздно расстанешься с собственной жизнью.

Ван Хэ опустил стекло, осмотрелся в бинокль во все стороны, внезапно заметил вдали поднимающийся дымок и ухмыльнулся:

— В том доме впереди кто-то есть. Поддерживай А-Цзяня, я пойду возьму припасы. Сначала перекантуемся там, а когда дождь прекратится, что-нибудь придумаем.

Цзи Юнь бросил взгляд в зеркало заднего вида на Ван Цзяня, который уже наполовину превратился в зомби, и у него мурашки побежали по коже. Нерешительно пробормотал:

— Главарь, а Цзянь-гэ...

Взгляд Ван Хэ стал ледяным:

— Что, поручил тебе присмотреть за моим младшим братом, а у тебя есть возражения?

Цзи Юнь сглотнул подступивший к горлу ком, тяжело сглотнул слюну и выдавил пересохшими губами:

— Нет, никаких возражений. У Цзянь-гэ жизнь долгая и счастливая, он обязательно пробудит способности, как и главарь.

Ван Хэ с непонятной усмешкой хмыкнул:

— Ладно, золотая медалистка, хорош подлизываться, давай живо тащи моего брата. Когда он пробудит способности, я тебя не обижу.

Цзи Юнь невольно вспомнил, как прошлой ночью Ван Цзянь неожиданно взбесился и в один присест перегрыз горло сидевшему рядом Пан Чжунлиню. В ушах до сих пор звучали предсмертные крики Пан Чжунлиня и смачный звук челюстей Ван Цзяня, который с жадностью пожирал плоть. Труп Пан Чжунлиня сейчас лежал в кузове пикапа прямо в спальном мешке, и догадаться, что затеял Ван Хэ, Цзи Юнь мог даже с закрытыми глазами. Но что толку догадываться? Он всего лишь обычный человек, и если Ван Хэ решит его убить, ему ни за что не спастись.

Сначала всё обдумай, а потом действуй.

Стиснув зубы, Цзи Юнь выпрыгнул из машины, вытащил Ван Цзяня, которого связали веревками наподобие бамбукового цыпленка и заткнули рот кляпом, завернул его в тяжелый плотный дождевик, так что тот полностью скрылся под ним. Ван Цзянь еще не до конца обратился в зомби — по всей видимости, вчерашняя плоть и кровь Пан Чжунлиня

подействовали, — поэтому сейчас он вел себя тихо и послушно позволял Цзи Юню опираться на себя, шагая вперед на неверных ногах. На первый взгляд он действительно казался обычным больным.

Вообще-то, У Е еще повезло. Маленькая горная деревушка, в которой он застрял, располагалась на окраине безопасной зоны среднего поселения. С трех сторон ее окружали горы, и зомби здесь почти не водилось; с другой стороны, это место изначально было бедным, и уцелевшие выжившие уже давным-давно обыскали его вдоль и поперек. Дороги тут тоже оставляли желать лучшего, так что путники заглядывали сюда крайне редко.

У Е подбрасывал дрова в печь и одновременно листал учебник по истории, собранный им пару дней назад. Учебник был напечатан традиционными иероглифами, но У Е, кое-как догадываясь по смыслу, в целом мог его понять. Судя по всему, пособие предназначалось для школьников младших классов и содержало краткое описание смены династий, а также выдающихся императоров и полководцев каждого периода. У Е с удивлением обнаружил, что история этого мира невероятно похожа на историю его родного Китая: здесь тоже были три владыки и пять императоров, Ся, Шан и Чжоу, Цинь Шихуан, Хань У-ди, династии Сун, Юань и Мин, а также бесчисленные знакомые исторические личности. Главная историческая развилка заключалась в том, что свержение династии Мин произошло не из-за полных амбиций маньчжурских войск из-за заставы, а после того, как У Саньгуй в порыве гнева из-за прекрасной женщины поднял мятеж и сам провозгласил себя императором, основав династию Цин с тем же иероглифом, но другой династийной фамилией. В дальнейшем под влиянием исторической инерции эта Цин постепенно раскололась, в стране начали зарождаться ростки капитализма, а колониальные империи Европы уже вовсю точили зубы...

У Е как раз дочитал до Опиумных войн, которые исторические хроники описывали как поворотный пункт, когда в дверь снаружи раздался громкий стук.

— Есть кто дома? Эй, в доме кто-нибудь есть?

У Е от неожиданности подскочил на месте. Какого черта, у кого это такой луженый глоток? Неужели этот идиот хочет сбежаться сюда всех окрестных зомби, пока его самого это не устроит?

<http://bllate.org/book/21392/2180592>